

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.021

УДК 32.327

Л.Г. АРЕШИДЗЕ

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и культуры Японии ИСАА
при МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ЦИФРОВОЙ СОЮЗ ЯПОНИИ И США ДЛЯ КОНТРОЛЯ НАД ИИ И В БОРЬБЕ ПРОТИВ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Перспективы того, что неограниченное развитие ИИ приведет к катастрофическим последствиям для мира, настолько убедительны, что лидеры правительств должны действовать оперативно, не теряя времени. Япония, осознавая новые вызовы в современном обществе, пытается найти способы защиты и создает новые альянсы с Соединенными Штатами Америки для контроля над ИИ и в дезинформационном противостоянии. Япония и США считают, что средством эффективного сотрудничества является развитие упреждающих и согласованных двухсторонних стратегических коммуникационных возможностей. Это предполагает выработку документа, в котором будут определены руководящие принципы для достижения поставленной цели и минимизации затрат на координацию. Кроме того, внедрение практики двусторонних учений и создание других площадок для отработки сбора, анализа, обмена и распространения информации на основе руководящих принципов, позволит Японии и США еще больше повысить свою оперативную совместимость в стратегической коммуникации. При этом, участниками подобных учений должны быть не только специалисты Министерства обороны, но и соответствующие агентства обеих стран, включая Министерство иностранных дел Японии и Государственный департамент США, а также Секретариат Кабинета министров Японии и Белый дом.

Ключевые слова: межведомственная координация в стратегической коммуникации, свободный поток данных с доверием DFFT (Data Free Flow with Trust), децентрализованные цифровые сети, астротурфинг, эхо-камера, Партнерство США и Японии по глобальной цифровой связи (US-Japan Global Digital Connectivity Partnership – GDGP), «Connected Economy» («Связанная экономика»).

Функционирование государства предопределяет наличие национальных интересов и устремлений, с учетом того, что каждая страна имеет свою культуру и систему ценностей. Но для выживания государству необходимо обладать способностью защищать себя, в одиночку или в сотрудничестве с другими странами. На протяжении развития цивилизации общества, стремящиеся к безопасности, старались следить за достижениями науки, чтобы использовать технологический прогресс и создавать эффективные методы отражения угроз, и в случае войны – обеспечить силы для победы.

Крупные державы, наращивая свою мощь, внимательно следили за противниками, анализируя возможности победы или поражения, в случае возникновения конфликта между ними, какие риски и потери повлечет за собой такая победа, и как повлияет на исход вступление другой державы и ее военный арсенал. На предыдущем историческом отрезке, возможности, цели и стратегии различных стран были прогнозируемы и известны, по крайней мере, теоретически, и был установлен некий баланс сил.

Сегодня, когда мир сталкивается с уникальными вызовами, в частности, с возможностями искусственного интеллекта, многие пытаются найти ответы в истории цивилизации. Будут ли машины со сверхчеловеческими возможностями угрожать статусу человечества как хозяина вселенной? Подорвет ли ИИ монополию стран на средства массового насилия? Позволит ли ИИ отдельным лицам или небольшим группам производить вирусы, способные убивать в масштабах, которые ранее были во власти только великих держав? Может ли ИИ подорвать ядерные сдерживающие факторы, которые были опорой сегодняшнего мирового порядка?

Пока нет ответов на все эти вопросы! Однако, с уверенностью можно сказать, что перспективы того, что неограниченное развитие ИИ приведет к катастрофическим последствиям для мира, настолько убедительны, что лидеры правительств должны действовать оперативно, не теряя времени [5].

Истребители, управляемые ИИ, уже продемонстрировали значительную способность доминировать над пилотами-людьми в имитируемых воздушных боях. ИИ может определять модели поведения, которые даже противник не планировал или не замечал, и рекомендовать методы противодействия им. ИИ может обеспечивать одновременный перевод или мгновенную передачу другой важной информации персоналу в кризисных зонах, чья способность понимать свое окружение может быть критически важна для выполняемой миссии или личной безопасности. Ни одна крупная страна не может позволить себе игнорировать аспекты безопасности ИИ. Гонка за стратегическое преимущество ИИ уже идет, особенно между Соединенными Штатами и Китаем, а также в некоторой степени Россией. По мере распространения информации о возможностях ИИ, все больше стран будут стремиться к обладанию этими знаниями. Хотя создание сложного ИИ требует значительной вычислительной мощности, тогда как распространение или эксплуатация ИИ, как правило, этого не требует.

Прогресс и конкуренция в областях ИИ вынудят государства и негосударственных субъектов приложить некоторые усилия для определения своих стратегических доктрин. В ближайшие десятилетия нужно будет достичь баланса сил, который учитывает нематериальные аспекты киберконфликтов и массовой дезинформации, а также отличительные качества войны, поддерживаемой ИИ. Реализм заставляет признать, что соперники ИИ, даже конкурируя, должны стремиться исследовать установление ограничений на разработку и использование исключительно разрушительных, дестабилизирующих и непредсказуемых возможностей ИИ. Трезвые усилия по контролю над вооружениями

ИИ не противоречат национальной безопасности; это попытка гарантировать, что безопасность преследуется и достигается в контексте будущего человечества. Главный парадокс нашей цифровой эпохи заключается в том, что чем больше цифровые возможности общества, тем более уязвимым оно становится [6].

Системы связи, финансовые рынки и цифровые системы управления и контроля, все они в разной степени уязвимы для киберманипуляций или атак. По мере того, как развитые экономики интегрируют цифровые системы управления, перемещают свои правительственные программы на большие серверы и облачные системы, переносят данные в электронные реестры, их уязвимость к кибератакам увеличивается. Успешная атака может быть разрушительной.

На современном этапе технологии, используемые для обеспечения безопасности, динамично развиваются и появление возможностей искусственного интеллекта – ИИ, добавляют новые уровни сложности и абстракции, и их полезность в значительной степени проистекает из-за их непрозрачности. Новые технологии ведения войны, как правило, оцениваются по тому, насколько они могут помочь достичь быстрого успеха на поле боя, а не по тому, насколько хорошо они могут помочь обеспечить прочный мир. Это касается и искусственного интеллекта, так как используя ИИ, военные смогут оценивать боевые ситуации, определять варианты решения проблемы, а затем выбирать и реализовывать эти варианты за считанные секунды. Жизненно важные решения могут приниматься настолько быстро, что, даже те, кто принимает решения, не говоря уже о противнике, едва ли могут поспеть за происходящим. Это лишнее свидетельство того, насколько изменился процесс принятия решений [4].

ИИ используется для сбора разведанных, саботажа, организации традиционных конфликтов, по сути, создавая стратегии без объявленных и признанных доктрин. Эпоха ИИ рискует усложнить загадки современной стратегии для человеческого разума, и вместе с тем, открывает перспективы расширения обычных, ядерных и кибернетических возможностей таким образом, что отношения в области безопасности между соперниками станут более сложными для прогнозирования и поддержания, а конфликты более сложными для предотвращения.

ИИ открывает новые горизонты возможностей в информационном пространстве, в том числе в сфере дезинформации. Генеративный ИИ может создавать огромное количество ложной, но правдоподобной информации. Дезинформация и психологическая война с помощью ИИ, включая использование искусственно созданных персон, изображений, видео и речи, готовы создать новые тревожные ситуации, особенно для свободных демократических обществ. Были созданы и широко распространены, казалось бы, реалистичные фотографии и видео общественных деятелей, говорящих то, чего они никогда не говорили. Теоретически ИИ можно использовать в качестве наиболее эффективных способов доставки этого синтетического контента, созданного ИИ, людям, подгоняя его под их убеждения и ожидания. Если синтетический образ национального лидера будет манипулироваться противником, возникает вопрос, а сможет

ли общественность или правительство и должностные лица вовремя распознать обман?

Дело в том, что благодаря двойному, то есть гражданскому и военному использованию выше обозначенных технологий и простоте копирования и передачи, ключевые инновации ИИ будут в значительной степени доступны широким слоям общества. Новые пользователи могут адаптировать базовые алгоритмы для совершенно разных целей. Наиболее стратегически значимые аспекты перодовой разработки ИИ часто будут приниматься правительствами для защиты национальных интересов страны.

Но при этом следует понимать, что каждое общество, продвигающееся к границам ИИ, должно стремиться к созданию органа на национальном уровне для рассмотрения аспектов обороны и безопасности ИИ и объединения различных подходов, которые будут определять работу и развертывание ИИ. На этот орган следует возложить две функции: обеспечение конкурентоспособности с остальным миром и, одновременно, координацию исследований для ограничения нежелательной эскалации или кризиса. При этом важно, чтобы основные мировые державы ИИ – Соединенные Штаты и Китай – приняли эту реальность. Предпочтительно, чтобы они пришли к выводу, что, какие бы споры не возникли в начинающийся период соперничества, Соединенные Штаты и Китай будут стремиться к консенсусу о том, что они не будут вступать в технологически продвинутую войну друг с другом [6].

Обращаясь к урокам из ядерной истории для решения текущей проблемы, важно признать существенные различия между ИИ и ядерным оружием.

Во-первых, работу над ядерными технологиями возглавляли правительства крупных стран, тогда как исследования в области ИИ ведут частные предприниматели, технологи и компании, то есть ученые, работающие в крупных компаниях, и если речь идет о США, то это Microsoft, Google, Amazon, Meta, OpenAI и нескольких небольших стартапах, и достигли гораздо большего прогресса, чем правительство. Более того, эти компании ведут жесткую борьбу, что еще больше стимулирует инновации. Но проблема в том, что в первую очередь ими движут коммерческие цели, что будет постоянно выражаться в поисках компромисса между рисками и выгодами, в ущерб национальным интересам.

Во-вторых, ИИ имеет цифровую форму, что облегчает работу с ним, тогда как исследования в области ядерных технологий было невозможно производить в кустарных условиях без соответствующей инфраструктуры, начиная, от обогащения урана до проектирования ядерного оружия. Кроме того, полученные продукты были вполне материальны и их можно было пересчитать и проследить, и не только свои произведенные единицы, но и противников. Ситуация с ИИ кардинально отличается, все происходит виртуально и трудно поддается подсчету.

В-третьих, и это очень важно отметить, ИИ развивается и распространяется со скоростью, которая делает длительные переговоры невозможными. Обратимся к истории, переговоры по контролю над вооружениями разрабатывались и проходили десятилетиями.

Тогда как, правила и ограничения для ИИ должны быть введены еще до того, как ИИ будет встроен в структуру безопасности каждого общества, то есть до того, как машины начнут ставить свои собственные цели, что, по мнению некоторых экспертов, вероятно, может произойдет в течение следующих пяти лет. Проблемы требуют сначала национального, а затем международного обсуждения и анализа для выработки алгоритма действий, а также новой политики в отношениях между правительством и частным сектором, которые становятся активными участниками процессов [2].

В этой связи, не стоит забывать, что дезинформация является неотъемлемой частью войны и противостояния противников, а информационное пространство – мощнейшее оружие. В отличие от старых технологий, которые способствовали общению один на один (например, телеграф и телефон) или один со многими (например, радио и телевидение), структура Интернета «многие ко многим» служит способом доставки двусторонней информации, с одной стороны, создает новые формы общения, с другой стороны. По сути, социальные сети могут быть использованы различными людьми или структурами для достижения определенных целей:

1. Для изучения населения с помощью анализа или сбора данных, что, по сути, является современной формой шпионажа и картирования человеческого ландшафта, для дальнейшего контроля населения с использованием информации о нем.

2. Для имитации принадлежности к определенной группе населения в социальных сетях, это выражается в фальсификации характеристик членов группы населения, для получения «внутренней информации» о группе населения. Имитация личности также позволяет позиционировать себя в качестве достоверного источника, продвигающего контент для членов данной группы населения.

3. Для дезинформации, что включает в себя пропаганду, стратегический троллинг, маркетинг вводящего в заблуждение контента и создание путаницы с помощью ложных историй или новостей. Для эффективного продвижения ложного контента, создается правдоподобная информация и подается как-бы из достоверного источника.

Вести войну в социальных сетях теперь проще, чем когда-либо, поскольку технологии обходятся без боеприпасов и танков. Военная армия заменена армиями троллей и ботов. Единственное необходимое оружие – смартфоны, iPad, компьютеры и ноутбуки. В пространстве информационной войны каждый участник может реконструировать формат отношений и перестраивать географические центры информации, просто сея недоверие. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и, в частности, социальные сети предлагают возможность обойти ограничения физического пространства и доставлять информацию и дезинформацию непосредственно людям. Социальные сети, как и их телекоммуникационные предшественники, являются всего лишь еще одним видом технологий, позволяющий сообщениям обходить границы юрисдикции и распространять влияние через человеческую территорию

предполагаемого врага. Поэтому государство, всеми доступными ему способами пытается включиться в эту борьбу против невидимого противника за умы своих граждан и во имя безопасности страны.

Одним из способов защиты потребителей социальных сетей государство видит в запрете контента, вызывающего зависимость у пользователей, что в результате приводит к созданию «информационного кокона», а также контроль за манипуляциями с рейтингом запросов для привлечения массового внимания. Другими словами, должно уделяться особое внимание факту персонализации контента, который подстраивается под предпочтения пользователя, и тем самым изолирует его от окружающего его мира, возводя вокруг него невидимую стену. Система сама начинает выдавать информацию под запросы конкретного человека, то есть все то, что соответствует его предпочтениям, в том числе идеологическим, и отсеивают новости и мнения, противоречащие убеждениям и вкусам пользователя. Это способствует формированию эффекта «эхо-камеры», в которой его идеи, мысли и принципы тиражируются внутри закрытой системы единомышленников, порой слегка трансформируются и воспринимаются как оригинальные и подлинные, что позволяет проводить дальнейшую манипуляцию внутри подобной «эхо-камеры» [5].

Япония, осознавая новые вызовы в современном обществе, пытается найти способы защиты против потока персонализированной дезинформации «коконов» в социальных сетях, и создает новые альянсы в этом дезинформационном противостоянии с Соединенными Штатами Америки, с целью:

- во-первых, расширить двусторонние стратегические коммуникационные возможности путем укрепления союза Япония-США;
- во-вторых, разработать правила для повышения прозрачности в информационном пространстве, достигаемого путем укрепления многосторонней нормативной базы доступа к данным.

Япония и США считают, что средством эффективного противодействия дезинформации является развитие упреждающих и согласованных двусторонних стратегических коммуникационных возможностей. Это предполагает выработку документа, в котором будут определены руководящие принципы для достижения поставленной цели и минимизации затрат на координацию.

Как известно, стратегическая координация предполагает общегосударственный подход со сложной и трудоемкой работой, так, например, во время кризиса правительства должны собирать, обмениваться и анализировать информацию, получаемую от соответствующих агентств, тесно сотрудничая со своими союзниками, чтобы разрабатывать необходимые сообщения для коммуникации. В результате затраты на координацию станут огромными, что создаст значительные проблемы при попытке осуществления упреждающей коммуникации, которая необходима для противодействия персонализированным угрозам дезинформации.

Принятие двусторонних руководящих принципов стратегической коммуникации может снизить затраты на координацию за счет выработки конкретного

протокола действий на различных фазах потенциальных кризисов. Кроме того, внедрение практики двусторонних учений и создание других площадок для отработки сбора, анализа, обмена и распространения информации на основе руководящих принципов, позволит Японии и США еще больше повысить свою оперативную совместимость в стратегической коммуникации. При этом, участниками подобных учений должны быть не только специалисты Министерства обороны, но и соответствующие агентства обеих стран, включая Министерство иностранных дел Японии и Государственный департамент США, а также Секретариат Кабинета министров Японии и Белый дом. Регулярные учения позволят проводить непрерывную оценку и подтверждение степени межведомственной координации в стратегической коммуникации, а также укрепят упреждающие стратегические коммуникационные возможности, нацеленные на противодействие угрозе, исходящей от персонализированных кампаний по дезинформации.

Инициатива создания Data Free Flow with Trust (DFFT). На ежегодном заседании Всемирного экономического форума в Давосе, состоявшемся в январе 2019 года, бывший премьер-министром Японии Синдзо Абэ предложил создать международный порядок для свободного потока данных с доверием DFFT (Data Free Flow with Trust). Это инициатива направлена на содействие международному свободному потоку данных, для решения деловых и социальных проблем, обеспечивая при этом конфиденциальность, безопасность и права интеллектуальной собственности. Кроме того, DFFT направлена на обеспечение бесперебойного потока ценной информации без лишней привязки к правилам каждой страны, что создает возможность передавать информацию, сохраняя при этом его надежность. Для достижения цели по расширению глобальной передачи данных на основе концепции DFFT, следует выработать правила и положения цифровой торговли. С бурным развитием цифровых технологий и потребностью в обмене высококачественными данными, необходимыми для решения социальных проблем и содействия экономическому росту, для крупных стран крайне важно координировать и устанавливать международные правила передачи данных.

Инициатива была поддержана на крупных международных форумах, таких как G7 в 2019 году, и стала одной из центральных тем как на саммите G20 в Осака в 2019 году, так и на встрече министров цифровых технологий стран G7 в Великобритании в 2021 году (выработана Дорожная карта сотрудничества стран G7), в Германии в 2022 году (принят План действий стран G7), в Такасаки, Гумма (Япония) в 2023 году. Впервые было согласовано создание международной структуры с постоянным секретариатом для содействия DFFT. На встрече G7 в Хиросиме в 2023 году лидерами G7 также было одобрено IAP- Institutional Agreement for Partnership (Институциональное соглашение о партнерстве – ИСП) вместе с Руководством G7 по практическому применению DFFT и его приоритетами, которые были приложены к Министерской декларации. ИСП объединяет правительства и различные заинтересованные стороны для сотрудничества, ориентированного на решения в области трансграничных потоков данных.

Секретариат ИСП создается при ОЭСР (**Организация экономического сотрудничества и развития** англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) – международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики). Российская Федерация в этой организации не представлена, таким образом созданный проект DFFT, включающий координацию потоков данных в глобальных масштабах, не предусматривает участие России.

Проект DFFT поддерживает инициативу, признавая право правительств на доступ к персональным данным в целях обеспечения общественной безопасности, выявления преступной деятельности и обеспечения национальной безопасности. Опираясь на постоянное развитие DFFT, Япония и США планируют и далее продвигать нормотворчество, отражающее уникальные характеристики персонализированных угроз дезинформации.

Во-первых, они должны выступать за расширение доступа правительства к алгоритмическим данным, которые хранятся субъектами частного сектора. Столкнувшись с персонализированными кампаниями по дезинформации, крайне важно тщательно изучать не только сам контент дезинформации, но и то, как этот контент алгоритмически курируется и размещается в информационных коконах. Получив доступ к данным, связанным с алгоритмами цифровой платформы, правительства могут последовательно оценивать риски, связанные с использованием этих алгоритмов в дезинформационных кампаниях, и предоставлять необходимые рекомендации по улучшению поставщикам платформ. Эта мера эффективно предотвращает использование враждебными субъектами алгоритмов в качестве оружия, тем самым нейтрализуя угрозу персонализированных дезинформационных кампаний.

Во-вторых, доступ к данным, хранящимся в частном секторе, также должен быть предоставлен независимым исследовательским институтам при определенных условиях. Такой подход не только облегчает выявление дезинформации в цифровой сфере, но и позволяет независимым исследовательским институтам последовательно отслеживать стратегическую коммуникационную деятельность правительства. В результате граждане могут быть в курсе того, в какой степени распространение информации их правительством соответствует демократическим принципам. Благодаря созданию такой институциональной структуры правительства могут поддерживать общественную ответственность, проактивно участвуя в стратегической коммуникации.

Поскольку дезинформационные кампании становятся все более изощренными, Япония и США расширяют двусторонние стратегические коммуникационные возможности, могут превентивно доставлять согласованные сообщения как внутренней, так и международной аудитории, препятствуя проникновению персонализированных дезинформационных сообщений в социальные сети своих стран.

Расширение границ взаимодействия Японии и США. США и Япония являются лидерами в области цифровых технологий и разделяют общие ценности

демократии, свободной и открытой прессы и уважения к праву на свободу слова. В прошлом учреждениям в демократических странах доверяли распространение информации среди общественности для процветания различных идей и поддержания демократии. В информационную эпоху идеи распространяются мгновенно через децентрализованные цифровые сети, которые разносят их со скоростью света. В результате страны по всему миру подвергаются риску подвергнуться дезинформационной атаке, стремящейся внести хаос и разногласие в общества. Дезинформация отличается от пропаганды тем, что она преднамеренно распространяет ложную информацию, которая является оружием в психологической войне.

В частности, Япония и США обвиняют Китай в астротурфинге, то есть в манипулировании общественным мнением в соцсетях при помощи генеративного ИИ, что представляет собой «угрозу демократическим ценностям» [1]. Астротурфинг помогает создать иллюзорное впечатление мощной поддержки какого-либо факта, события или идеи с помощью ботов. И как утверждают Япония и США, КНР имеет реальный потенциал для разработки генеративного ИИ, который конкурентоспособен с западными аналогами для поддержки крупных сетей ботов. Считается, что Китай переходит к войне на основе генеративного ИИ, который скорее всего, станет частью информационной войны следующего поколения, где будут использовать социальные сети для формирования общественного мнения за рубежом.

Газеты, журналы, периодические издания исторически были средствами распространения объявлений, фактов и слухов. В современном мире распространение идей в этих средствах массовой информации стало оружием как государственных, так и негосударственных субъектов с целью подрыва стабильности, направления враждебности и подрыва общественного доверия. При этом надо понимать, что методы дезинформации ни в коем случае не являются бессистемными, они включают в себя сложные разведывательные операции и директивы. Утечка украденных документов является частью такой дезинформации. Распространение информации в общественное сознание может осуществляться посредством планового рассекречивания, торжественно раскрытого журналистским организациям. Поддельные документы, используемые для нагнетания страха или для дискредитации политических врагов, могут использоваться для размещения на общественном форуме. В цифровую эпоху активные меры по распространению дезинформации все больше полагаются на нерегулируемое киберпространство для достижения своих политических целей.

СМИ не просто обладали доступом к информации. Это были структуры, которые печатали газеты, поддерживали отношения с рекламодателями для спонсирования изданий, покупали офисные помещения для редакторов и содержали штат журналистов. Теперь для распространения идеи не нужны ни чернила, ни бумага, и цифровой разносчик газет может донести издание далеко за пределы воображения любого главного редактора. Группы, которым в прошлом приходилось встречаться тайно, чтобы обсуждать планы и заговор, теперь

могут делать это открыто под покровом цифровой анонимности. Япония и США стремятся объединить свои усилия, чтобы противостоять дезинформационным потокам и рискам, поддерживая свободу прессы и цифровую грамотность, а также сформировать общую международную практику маркировки государственной принадлежности новостных организаций, обеспечить прозрачность спонсорства групп, ориентированных на исследования. Сотрудничество Японии и США в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и развертывания 5G, помогают в противодействии дезинформации путем создания устойчивых киберсетей, способных лучше обнаруживать кибератаки и сбои, а также обмениваться данными о вторжениях, которые могут привести к утечкам документов и инфильтрации сетей. Рост дезинформации в политической войне также неразрывно связан с развитием ИИ. Дезинформации можно противостоять с помощью совместных ИКТ-инициатив и выявлению попыток хакеров защитить информацию, а также в обмене информацией и создании совместных целевых групп, назначенных для содействия киберустойчивости.

Партнерство США и Японии по глобальной цифровой связи (**US-Japan Global Digital Connectivity Partnership – GDCP**), запущенное в мае 2021 года, дает возможность переводить дипломатические дискуссии, включая обучение, наращивание потенциала кибербезопасности и безопасное подключение в отношении цифровой экономики, в более защищенную зону. Диалог по сотрудничеству в политике США и Японии, связанный с интернет-экономикой, проведенный в марте 2023 года, дополнительно способствует международному сотрудничеству в области создания безопасных сетей, защиты данных, ИИ, свободного потока данных, кибербезопасности, цифровой свободы и прав человека.

Соединенные Штаты и Япония могут работать в качестве ключевых фигур в рамках «Connected Economy» («Связанная экономика») в Индо-Тихоокеанской экономической структуры (Indo-Pacific Economic Framework – IPEF) для содействия выработки стандартов цифровой экономики. Дальнейшие шаги в рамках данного проекта могут быть связаны с усовершенствованием методов противодействия дезинформации и содействия обмену разведанными о хакерах, подставных организациях и «активных мерах». Вероятно, эти шаги также вписываются в идею создания нового формата коллективного оборонного союза под эгидой США в Азии, который условно мог быть назван как «Тихоокеанский оборонный пакт». Новое сближение в Индо-Тихоокеанском регионе представляет собой глубокое развитие архитектуры безопасности региона. Коллективный оборонный пакт принесет пользу там, где нынешние механизмы не справляются. Для этого не потребуется общерегиональная организация безопасности, такая как НАТО, которая выросла с 12 первоначальных членов до более чем 30. Вместо этого, логической отправной точкой для Вашингтона является формирование пакта с тремя партнерами, которые наиболее стратегически согласованы и имеют самое быстрорастущее и прочное объединенное военное сотрудничество: Австралия, Япония и Филиппины. И в этой связи, взаимодействие

в направлении глобальной цифровой связи, один из важнейших компонентов сотрудничества [3].

США и ЕС работают совместно в рамках Совет по торговле и технологиям США и ЕС (ТТС), чтобы содействовать конкурентоспособности и процветанию, а также для увеличения трансатлантической торговли и инвестиций в продукты и услуги новых технологий, укрепления общего технологического и промышленного лидерства, стимулирования инноваций, защиты и продвижения критических и новых технологий и инфраструктуры. Соединенные Штаты и ЕС создали 10 рабочих групп ТТС, которые возглавляют соответствующие агентства США и службы Европейской комиссии. Эти рабочие группы сосредоточены на технологических стандартах, климате и зеленых технологиях, безопасных цепочках поставок, безопасности и конкурентоспособности информационно-коммуникационных технологий и услуг (ИКТС), управлении данными и регулировании технологических платформ, неправомерном использовании технологий, угрожающем безопасности и правам человека, экспортном контроле, проверке инвестиций, содействии доступу МСП (малые и средние предприятия) к цифровым технологиям и их использованию, а также проблемах глобальной торговли.

США прикладывает усилия к созданию аналогичного Совета по торговле и технологиям (ТТС) с Японией и Южной Кореей. Они могут отражать усилия, такие как Совет по торговле и технологиям США и ЕС (ТТС), чтобы сотрудничать с другими важными экономиками для расширения транснационального сотрудничества в области цифрового управления. Чиновники США, такие как посол по особым поручениям по киберпространству и цифровой политике, встречается со своими коллегами из японского правительства, чтобы работать вместе над созданием более надежной, взаимосвязанной и устойчивой цифровой среды, которая может быть общей для Соединенных Штатов, Японии, Ю. Кореи и мира.

Сегодня генеративный ИИ может сфальсифицировать любое изображение и предложения на любых языках, включая английский и японский. Кроме того, ИИ может легко генерировать текст, полностью воссоздавая стиль любого человека и автора, и как бы от имени конкретного человека либо от имени вымышленного лица, представляющегося сотрудником государственного учреждения, размещать всевозможную дезинформацию на платформах социальных сетей и создавать фальсифицированные новости. Страшно то, что рождение генеративного ИИ стали использовать в качестве средства для внедрения вымышленных людей, событий, новостей, информации в реальную жизнь с целью размывания грани между правдой и ложью, толкая общество к хаосу. Продукция генеративного ИИ затрудняет процесс проверки фактов, в отличие от периода, когда распространением дезинформации на платформах социальных сетей, в основном, проводилось «ботами», которые поддавались идентификации.

Следует заметить, что в настоящее время действующее законодательство и регуляции в Японии и США касательно сферы использования генеративного ИИ более гибкие, чем в Китае и Европе. И это стало основанием для размещения большинства компаний, занятых в сфере генеративного ИИ именно в США

и Японии. Однако, японское правительство работает в направлении усиления контроля за компаниями, занимающихся генеративным ИИ и изменения стратегии в своей политике по надзору в данной сфере.

В качестве контрмер для противодействия организованным компаниям, направленным на распространение дезинформации, японское правительство считает необходимым классифицировать и определить тип ложной информации:

- 1) дезинформация или ложная информация, генерируемая ИИ, распространяемая в крупных масштабах целенаправленно для подрыва устоев общества;
- 2) дезинформация или ложная информация, размещаемая на платформах социальных сетей, не направленная на дестабилизацию общества.

Для регулирования распространения ложной информации японское правительство обязало операторов социальных сетей контролировать контент, выявлять нарушения и устранять их, и регулярно сообщать о фактах подобных действий.

Правительство Японии, стремясь минимизировать ущерб от деятельности дезинформационных кампаний, считает необходимым упростить доступ граждан к правительственной информации, что даст возможность быстро и эффективно проверить достоверность фактов, которые могут быть изложены в дезинформационном сообщении. Для реализации поставленной задачи, государственные структуры должны размещать свою информацию не только в понятной форме, но эти документы должны быть легко доступными для поиска. Так например, в Великобритании все государственные департаменты имеют единый веб-сайт «gov.uk», что облегчает доступ пользователя к любой информации. Тогда как в Японии правительственная информация разбита по отдельным министерствам и агентствам, не всегда структурирована по заголовкам, что затрудняет изучение темы, если пользователь не откроет ссылку. Японское правительство считает необходимым создать единый веб-сайт, отменить систему PDF-файлов и четко структурировать заголовки к правительственной информации, чтобы ее можно было легко и быстро изучить.

Японское правительство считает, что самым важным шагом в направлении контроля за деятельностью компаний, занимающихся генеративным ИИ, установление взаимного экспортного контроля и международного режима управления технологиями в рамках альянса Япония-США. Для реализации этого плана следует проводить конференции между правительствами США и Японии и компаниями, связанными с генеративным ИИ, обмениваться информацией, обсуждать и вырабатывать общие правила уведомлений и ограничений. Результаты этих обсуждений должны сформировать стандарты, которые позже станут основой международных правил. Согласно данным японской стороны, многие из компаний, занимающихся генеративным ИИ, находятся как в Японии, так и в США, а руководители этих компаний чаще всего являются гражданами обеих стран, и эти факты значительно упрощают и создают перспективную базу для будущего сотрудничества двух стран.

В то же время наметились некоторые противоречия между ЕС, США, Японией и азиатскими странами в сфере законодательного регулирования деятельности ИИ. В настоящее время ЕС принимает несколько жесткие Законы, регулирующие деятельность ИИ, тогда как Япония и другие страны Азии считают, что законодательство должно быть более мягким и рациональным. Япония и США стремятся возглавить этот процесс, и для реализации данной задачи должны быть выработаны фактические стандарты для создания международного режима контроля за технологиями в отношении генеративного ИИ [7].

Согласно мнению Генри Киссинджера, лидеры современной эпохи могут стремиться к шести основным задачам в контроле арсеналов с их широким сочетанием обычных, ядерных, кибер- и ИИ-возможностей.

Во-первых, лидеры соперничающих и враждебных стран должны быть готовы регулярно говорить друг с другом, как это делали их предшественники во время холодной войны.

Во-вторых, лидеры стран, обладающих ядерным оружием, должны осознать свою ответственность за совместную работу по предотвращению катастрофы.

В-третьих, ведущие кибер- и ИИ-державы должны стремиться определить свои доктрины и ограничения и выявить точки соответствий между своими доктринами и доктринами конкурирующих держав. Мы должны помешать ИИ, работающему быстрее, чем люди, принимающие решения, предпринимать непоправимые действия со стратегическими последствиями. Раньше только горстка великих держав или сверхдержав несла ответственность за ограничение своих разрушительных возможностей и предотвращение катастрофы. Но в будущем, многие другие субъекты возьмут на себя аналогичную задачу.

В-четвертых, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство проводить собственные внутренние обзоры своих систем командования и контроля и раннего оповещения. Эти обзоры также должны включать варианты предотвращения кибератак на ядерные системы командования и контроля или раннего оповещения.

В-пятых, страны, особенно основные технологические, должны создать надежные и общепринятые методы максимизации времени принятия решений в периоды повышенной напряженности и в экстремальных ситуациях.

Наконец, основные державы ИИ должны рассмотреть, как ограничить дальнейшее распространение военного ИИ или предпринять системные усилия по нераспространению, подкрепленные дипломатией и угрозой силы. В эпоху искусственного интеллекта непрекращающееся стремление к национальному преимуществу должно основываться на этике сохранения человека [6].

Правительство Японии использует ряд регулирующих органов для надзора за проектом управления дезинформацией. Важно понимать, что борьба с дезинформацией не может быть осуществлена правительством в одиночку, и в результате Япония вступила в совместные усилия с рядом технологических компаний, а также с гражданским обществом. Это сотрудничество создано с целью

разработки руководящих принципов для ответственного управления контентом, поощряя платформы, которые быстро находят и удаляют дезинформацию.

Японское правительство также проводит кампании по повышению информированности общественности, и с этой целью были приглашены компании для обучения граждан навыкам распознавания дезинформации с тем, чтобы не стать жертвой ложных сообщений. Японские технологические компании взяли на себя обязательство интегрировать программы на основе искусственного интеллекта, которые могут предоставить решения для обнаружения дезинформации в больших масштабах. Правительство взяло на себя также обязательство сотрудничать со школами и университетами по всей стране для повышения уровня медиаграмотности, помогая людям распознавать потенциальную дезинформацию и реагировать на нее соответствующим образом. Как показала практика, подходы, принятые Японией и ее правительством, оказались действенными и эффективными по ряду направлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Астротурфинг: американские эксперты об угрозе со стороны Китая // <https://actualcomment.ru/astroturfing-amerikanskie-eksperty-ob-ugroze-sostorony-kitaya-2309081513.html>.
2. **Brooks R.E.** The case for Anti-Disinformation Education in School Curriculum // Issues & Insights Vol. 23, SR8 – The United States & Japan Allied Against Disinformation // <https://pacforum.org/publications/issues-insights-vol-23-sr8-the-united-states-japan-allied-against-disinformation/>.
3. Ely Ratner. The Case for a Pacific Defense Pact . America Needs a New Asian Alliance to Counter China // https://www.foreignaffairs.com/china/case-pacific-defense-pact-ely-ratner?s=EDZZZ005ZX&utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20Case%20for%20a%20Pacific%20Defense%20Pact&utm_content=20250527&utm_term=EDZZZ005ZX=.
4. Freedman L.D. The Age of Forever Wars. Why Military Strategy No longer Delivers Victory. Foreign Affairs, May-June 2025.
5. **Henry A. Kissinger and Graham Allison.** The Path to AI Arms Control, America and China Must Work Together to Avert Catastrophe // Foreign Affairs, October 13, 2023 // <https://www.foreignaffairs.com/united-states/henry-kissinger-path-artificial-intelligence-arms-control>.
6. **Kissinger H., Schmidt E., Huttenlocher D.** The age of AI. London, 2024.
7. **Kotaka Y.** Countermeasures against the Spread of Information by Generative AI // Issues & Insights Vol. 23, SR8 – The United States & Japan: Allied Against Disinformation // <https://pacforum.org/publications/issues-insights-vol-23-sr8-the-united-states-japan-allied-against-disinformation/>.

L.G. ARESHIJDZE

Doctor of Historical Sciences, Professor

Department of Japanese History and Culture, Institute of Asian and African Studies
at Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

JAPAN-US DIGITAL ALLIANCE TO CONTROL AI AND COMBAT DISINFORMATION

The prospects that unfettered AI development will lead to catastrophic consequences for the world are so compelling that government leaders must act quickly and without delay. Japan, recognizing the new challenges in modern society, is seeking ways to protect itself and is building new alliances with the United States to control AI and combat disinformation. Japan and the United States believe that effective cooperation is achieved through the development of proactive and coordinated bilateral strategic communications capabilities. This entails the development of a document that will define guiding principles for achieving this goal and minimizing the costs of coordination. Furthermore, the introduction of bilateral exercises and the creation of other platforms for practicing the collection, analysis, exchange, and dissemination of information based on guiding principles will allow Japan and the United States to further enhance their interoperability in strategic communications. Participants in such exercises should include not only specialists from the Ministry of Defense but also relevant agencies from both countries, including the Japanese Ministry of Foreign Affairs and the US Department of State, as well as the Cabinet Office of Japan and the White House.

Key words: interagency coordination in strategic communications, Data Free Flow with Trust (DFFT), decentralized digital networks, astroturfing, echo chamber, US-Japan Global Digital Connectivity Partnership (GDGP), Connected Economy.